

**Роль пословиц в формировании лингвокультурологической компетенции
иностранных студентов (на материале паремий,
репрезентирующих концепт «труд / работа»)**

Ключевые слова: русский язык как иностранный, пословицы, лингвокультурологическая компетенция, межкультурная коммуникация, социокультурная адаптация.

Статья посвящена использованию русских, белорусских, английских пословиц, систематическая работа с которыми на занятиях по русскому языку как иностранному способствует вхождению иностранных обучающихся в новую языковую среду, интеграции их в поликультурное образовательное пространство российского вуза, формированию лингвокультурологической компетенции, развитию навыков межкультурной коммуникации.

Во все времена человек живет в условиях социально-психологического многомирия. Русский язык для иностранцев – «это своеобразный языковой мир, который является только частью общей картины мира»; как любой естественный язык, он «отражает определенный способ восприятия и организации мира. Закрепленные в языке знания о мире непременно вплетаются в национально-культурный опыт конкретной языковой общности» [1, 58, 57].

В целях введения иностранных обучающихся в новую языковую среду, понимания и осознания ими самобытности каждой нации на занятиях по русскому языку как иностранному преподаватели успешно обращаются к паремиологическому фонду языка. Пословицы и поговорки, являясь частью национальной культуры, позволяют углубить представления о свойствах национального характера и менталитета народа; «паремии являются особыми знаками языка, в значение которых “вплетена” национально-культурная семантика, запечатлен этноментальный код определенного лингвосоциума» [3, 295]. Пословицы и поговорки как «образец народного поэтического творчества, краткое ритмизованное изречение, несущее обобщенную мысль, вывод, и сказание с дидактическим уклоном» [2, 102] «отражают устойчивые, глубинные черты народного менталитета, особенности быта этноса, отношение людей к той или иной ситуации, событиям и затрагивают все виды жизнедеятельности конкретного народа» [6, 265]. Являясь вербальными формами, которые «лаконично и метафорично» выражают «глубокое, исходное знание, накопленное нацией или человечеством в процессе познания мира и реальности» [4, 242], паремиологические единицы обладают такими общими признаками, как образность – способность создавать наглядно-чувственные представления о предметах и явлениях действительности; прецедентность – известность широкому кругу людей и неоднократное обращение к этим единицам в дискурсе языковой личности; вероятностная устойчивость – неизменность стандарта лексико-грамматического состава пословиц и поговорок при вариативном воспроизведении в речи.

В центре нашего исследования – возможности использования паремиологического фонда в работе с иностранными обучающимися, которые

являются представителями разных континентов и стран, разных языковых семей и групп, различных наций, отличающихся национально-культурным своеобразием, мировосприятием, менталитетом. Опыт показывает, что знакомство с русской языковой картиной мира на занятиях по русскому языку как иностранному целесообразно осуществлять через изучение культурно значимых концептов [5, 353]. Рассмотрим этот процесс на материале паремий, репрезентирующих концепт «труд / работа» («труд, работа / праца / labour, work», представленных в русских [7, 11], белорусских [8, 9, 10], и английских [7, 11] пословицах.

В жизни любого человека работа играет одну из важнейших ролей, поэтому вполне естественно, что пословицы о работе и труде занимают значительное место в паремиологическом фонде любого языка; русский, белорусский и английский языки в данном случае не исключение. Корпус проанализированного материала (345 русских, 232 белорусских и 310 английских пословиц) состоит из пословиц, которые содержат ключевые компоненты *труд, работа, праца, labour, work*; пословицы с соответствующими глагольными компонентами *работать, трудиться, працаваць, work (v.), labour (v.)*, и пословицы, которые содержат иные компоненты, входящие в семантическое поле «труд, работа / праца / labour, work»: *дело, работник, лениться, лень, праздность, лентяй, ленивый; справа, работнік, ленавацца, лянота, бяздзейнасьць, гультай, лянiвы; job, worker, workman, diligence, labourer, business, sluggard, diligent, industry, idle, idleness, sloth, lazy, laziness, slothful* и др.

Пословицы, которые содержат общие суждения о значимости труда, работы, несут в себе важную информацию о роли и необходимости труда как такового и выступают в виде смыслового ядра, которое затем конкретизируется и уточняется в других, больших или меньших по объему когнитивных структурах пословиц; например, английских: *Work is the spice of life; Work conquers all; Labour conquers everything; Labour is a treasure to man; Labour overcomes all things; Life is nothing without work* и др.

В русском материале наиболее близка по значению к рассматриваемым пословица *Терпение и труд все перетрут*, в которой концепт «труд» представлен в паре с концептом «терпение»; а в белорусском – *Праца і рукі – моцныя зарукі; Праца з балота робіць залота*.

Важность труда утверждается в русском и белорусском языках через языковые структуры с отрицанием и противопоставлением:

Без труда ничего не делается; Труд – не мученье, а удовольствие; Жизнь без труда – потухший костер; Человека греет не шуба, а работа;

Гульня, ды не штодня; Гурт невялічкі – гуляць няма звычкі.

Встречаются подобные пословицы и в английском языке:

No labour is a thing of shame.

В рассматриваемых языках мы обнаруживаем большое количество структур, связанных с пословицами, объединяющей когнитивной для которых является: «надо затратить усилия, чтобы чего-то добиться»; «надо потрудиться, чтобы что-то получить».

Без труда не вытащишь и рыбку из пруда;

Каб рыбу есці, трэба ў ваду лезці; Трэба нахіліцца, каб з ручая напіцца; Каб вады напіцца, трэба ёй паклانیцца; Вады не засіліш не паварушыўшыся, рыбы не зловіш не памачыўшыся; Па дарозе ідучы, грыбоў не набярэш;

No sweet without sweat; If you sit idle, you will achieve nothing; No convenience without its inconvenience; He that would have eggs must endure the cackling of the hens; He who would search for pearls must dive below.

В русском и белорусском языках встречаются пословицы, в которых отражены разные виды крестьянского труда, при этом труд предстает как что-то очень тяжелое, изнуряющее:

Пашню пахать – не руками махать; Просо полоть – руки колоть; Не от росы урожай, а от поту; Не отрубить дубка, не насаждать пупка;

Араць – не ў дуду іграць; Гаспадарку весці – не штанамі трэсці (не торбаю трэсці).

Аналог непосильного труда, описанного во внутренней форме русских и белорусских пословиц, с трудовыми усилиями, прилагаемыми для достижения цели, можно встретить среди английских пословиц. Самая высокая интенсивность труда в английских пословицах передана существительными *sweat* и *rains* – *No rains, no gains*. Но о том, чтобы «гнуть спину», «колоть руки», «насаживать пупок», «добывать своим горбом», в них речи нет.

Еще одной чертой русских и белорусских пословиц является то, что целью трудовых усилий в них очень часто выступает пища, еда. В такой ситуации формируется когнитивная тема «работа дает еду»:

Что потрудимся, то и поедим; На полатях лежать – ломтя не видать; Покуда цеп в руках, дотуда и хлеб в зубах;

Працы да поту – і ежы ўдасць.

В ходе анализа пословиц была выделена ещё одна большая группа, имеющая эквиваленты в разных языках; её образуют пословицы с общей когнитивной темой «какая работа – таков и результат», «по труду и результат»:

Что посеешь, то и пожнешь; Что помолотишь, то и в закроме положишь; Как скроишь, так и тачать станешь; Что припасешь, то и пожуюешь; Кто пахать не ленится, у того и хлеб родится;

Што пасееш, то і пажнеш; Што напрыдеш, то і протрысееш; Што помалоты, то і ў засеку пакладзеш; Як зьнікну, так і шыць станеш; Што прыпасеш, то і пажуеш; Хто араць не лянучца, у таго і хлеб народзіцца;

A man reaps what he sows; What a man sows that he shall also reap; As they sow, so let them reap; He that soweth good seed, shall reap good corn; What you have sown you must reap.

Среди анализируемого материала можно выделить когнитивную тему, передающую особенности национальной картины мира: «работник оценивается по работе»:

По труду и честь; Недаром говорится, что дело мастера боится; У работающего в руках дело огнем горит; Работа да руки – надежные в людях поруки;

Якая справа, такая і слава; Не памоўка, а паробка славіць; Таго на кут, у каго мазалі цвярдзейшыя; Як дбаеш, то й павагу маеш;

Like author, like book; The best carpenters make the fewest chips; Like carpenter, like chips; As is the gardener, so is the garden.

Обратимся теперь к осуждению лени в культурах рассматриваемых народов и её репрезентации в пословицах. В Библии и в латинских изречениях нежелание работать всегда осуждалось: *Slothfulness casteth into a deep sleep, and an idle soul shall suffer hunger; Nihil agendo homines male agere discunt; Mendicitas ignaviae praemium.*

На сегодняшний день среди английских пословиц прослеживается устойчивая ассоциация «лень–нищета», которая образует устойчивую когнитивную тему «лень ведет к нищете»:

Idleness must thank itself if it goes barefoot; Laziness goes so slowly that poverty overtakes it; Idleness is the key of beggary.

Для русских и белорусских пословиц характерны те же ассоциации:

Праздность – мать пороков; Лень до добра не доведет; Лению пища не добудешь; Лень мужика не кормит; Лень без соли хлебает;

Праца гадуе, а лянота марнуе (а гультайства марнуе); Калі – на лянок, а калі – у танок; Дзе шчырая праца, там густа, а дзе лянота – пуста; Ад ляноты чакай бядомы.

В русских, белорусских и английских пословицах можно наблюдать открытое осуждение лентяев. В русской и белорусской пословичных картинах мира лентяй приравнивается к плохому, дурному человеку, причём стоит отметить частое употребление глаголов «лежать / спать» в подобных пословицах:

Трутни горазды на плутни; Лентяй да шалопай – два родных брата; Ленивый сидя спит, лежа работает; Кабы мужик на печи не лежал, корабли бы за море снаряжал; Лежит лежень до вечера, а поесть нечего; Кто много лежит, у того и бок болит; Сонливый да ленивый – два родные братца; Пришел сон из семи сел, пришла и лень из семи деревень; Сонливого не добудишься, а ленивого не дошлешься; Ранняя птичка носок прочищает, а поздняя глазки продирает;

Як прывык да ляносі, то ад працы баляць косці; Як з мілым пастаяць, то ручанькі не баляць; Людзі жыта жаць, а ў нас мазалі баляць; Гультай за работу – мазоль за руку; У няўмекі рукі калекі; Ранні зайчык зубкі цярэбіць, а позні вочкі ўцірае; Ранняя птушачка дзюбку калупае, а позняя вочкі прадзірае; Хто да сонца ўстае, таму Бог дае; Хто рана ўстае, таму хлеба стае; Хто любіць працаваць, той не будзе доўга спаць; Рана ўстанеш – болей зробіш.

В английской пословичной картине мира наблюдаются ассоциации «лентяй – нищий»:

The sluggard must be clad in rags; A slothful man is a beggar's friend;

«лентяй – дьявол»:

The devil tempts all, but the idle man tempts the devil; The devil finds work for idle hands to do; An idle person is the devil's cushion.

Ещё одними яркими маркерами славянского менталитета являются пословицы, противопоставляющие работу и веселье и рекомендующие выбрать что-то одно:

Пашиню пашут – руками не машут; Коли орать, так в дуду не играть; Либо ткать, либо прясть, либо песни петь; Не пиры пировать, коли хлеб засеивать; Делу – время, потехе – час; Пить да гулять – добра не видать;

Перш папрацуй, а тады і патанцуй; Была нядзеля – і мы дудзелі, цяпер серада – працуй, грамада; Калі на лянок, а калі ў танок; Гульня, ды не штодня; Годзе цалавацца, пара і на хлеб старацца; Балі ды гулі ў лапці абулі; Балявалі, гулялі, пакуль голая не сталі; За баляваннем бывае галадаванне; Хмель не вада – чалавеку бяда; Гарэлка да добрага не давядзе; Гулі да добра не давядуць; Гулі і пана разулі.

Параллельно с указанными группами пословиц выделяются и другие когнитивные структуры, в значительной степени схожие в русском, белорусском, английском языках. Они содержат знание о том, что нельзя откладывать работу, надо чередовать работу с отдыхом, уделять работе основную часть времени и только потом отдыхать:

Сегодняшней работы на завтра не оставляй; Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня; Сделал дело – гуляй смело;

Адклад не йдзе ў лад; З адкладу няма ладу; Лепей цяпер, чым у чацвер; Сон на заўтра адкладзі, а справу сёння давядзі; Скончыў работу – гуляй у ахвоту; Перш папрацуй, а тады й патанцуй; Службу справіў – і гуляй;

Mix work with leisure and you will never go mad; Never put off till tomorrow what may be done today.

В отдельную группу следует выделить пословицы, в которых говорится о том, что «как человек трудится в молодости, так он обеспечивает свою старость»:

Гуляць смоладу – помираць под старосьць с голоду;

Хто замоладу не працуе, той на старасць жабруе; Хто гуляе змоладу, той памрэ з голаду; Гульня ў маладосці дае хваробу на старыя косці; Змоладу банкетавалі, а пад

старасць жабравалі; Змоладу балі спраўлялі, пад старасць галышамі сталі; Не хочаш у маладосці працаваць, будзеш на старасці з торбачкай танцаваць;

A lazy youth, a lousy age.

Таким образом, значительное сходство в когнитивных структурах, представленных пословицами трех языков, обусловлено социально-историческим опытом, накопленным народами – носителями этих языков, выражающимся в тех ставших общепризнанными истинах, что тот, кто трудится, достоин уважения, что без труда не будет достатка, что лентяй ничего не имеет и пр.

В рассматриваемых пословичных картинах мира находят отражение когнитивные структуры, которые содержат общие суждения о значимости и важности труда, работы. Языковые факты говорят о том, что преобладающее количество пословиц и поговорок отражает любовь к труду и уважение к тем, кто умеет трудиться, выражает негативное отношение к лени и бездельникам.

Являясь отражением языковой картины мира, паремиологический фонд языка выступает методически целесообразным дидактическим средством в процессе лингвообразования иностранных обучающихся, способствуя лучшему пониманию мировоззрения народа – носителя конкретного языка, его менталитета, а также благоприятной социокультурной адаптации в новой языковой среде. Работа с паремиями играет важную роль в формировании лингвокультурологической компетенции иностранных студентов, она способствует вхождению иностранных обучающихся в новую языковую среду и их интеграции в поликультурное образовательное пространство российского вуза.

Литература

1. Громенко, М.В. Личностно ориентированный подход в контексте обучения русскому языку как иностранному / М.В. Громенко // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Лингвистика и педагогика. – 2014. – № 2. – С. 56–62.

2. Громенко, М.В., Петрухин, В.И. Исследование педагогических и лингвистических аспектов моделей воспитания как проблемного поля в образовательном пространстве / М.В. Громенко, В.И. Петрухин // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер. Лингвистика и педагогика. – 2016. – № 1 (18). – С. 94–107.

3. Романова, Н. Н., Амелина, И. О., Гаранжа, А. А. Роль знаний о национально-культурной специфике пословиц в русском и английском языках для формирования социо- и межкультурной компетенций у российских студентов высших учебных заведений / Н. Н. Романова, И. О. Амелина, А. А. Гаранжа // Новый взгляд на проблемы современного языкознания: материалы VI Международной конференции школьников, студентов и аспирантов (Курск, 21–22 мая 2015 года) / Н.А. Боженкова (отв. ред.) [и др.]. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2015. – С. 294–303.

4. Степанова, Н. С., Драгун, Е. И. Отражение языковой картины мира в паремиологическом фонде (на материале русского и китайского языков) / Н. С. Степанова, Е. И. Драгун // Новый взгляд на проблемы современного языкознания: материалы VI Международной конференции школьников, студентов и аспирантов (Курск, 21–22 мая 2015 года) / Н.А. Боженкова (отв. ред.) [и др.]. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2015. – С. 341–348.

5. Степанова, Н. С., Ковалева, Т. В., Амелина, И. О. Концепт «усадьба» в русской литературе о детстве на занятиях с иностранцами / Н. С. Степанова, Т. В. Ковалева, И. О. Амелина // Русская литература в иностранной аудитории: сборник научных статей. Вып. 7. – СПб.: Изд-во РПГУ им. А.И. Герцена, 2018. – С. 352–358.

6. Степанова, Н. С., Легкая, М. С. Отражение представлений о национальном характере в паремиологическом фонде языка (на примере английских фразеологизмов с зоонимами) / Н. С. Степанова, М. С. Легкая // Язык и межкультурная коммуникация в современном информационном пространстве: материалы VII Всероссийской научной конференции школьников, студентов и аспирантов (Курск, 29 февраля–2 марта 2016 года) / Р.К. Боженкова (отв. ред.) [и др.]. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2016. – С. 265–272.

Источники

7. Poslovic.ru – Все пословицы в одном месте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://poslovic.ru>. – Дата доступа : 12.01.2020.

8. Русско-белорусский словарь пословиц [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ingvarr.net.ru/forum/56-9369-6>. – Дата доступа : 12.01.2020.
9. Белорусские пословицы и поговорки // World Sayings GOODS: «Пословицы и поговорки народов мира» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sayings.ru/world/belarus/belarus_1.html-39.html. – Дата доступа : 12.01.2020.
10. Малый русско-белорусский словарь пословиц [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.liveinternet.ru/users/arcady/post49094063>. – Дата доступа : 12.01.2020.
11. Пословицы и поговорки всех стран и народов мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://poslovica-pogovorka.ru>. – Дата доступа : 12.01.2020.

N. S. Stepanova, M. V. Gromenko
Southwest State University (Russian Federation)
e-mail: ns-kursk@yandex.ru; grommv@mail.ru

**The role of proverbs in the formation of linguoculturological competence
of foreign students (based on the material of the paremias representing
the concept of “labour / work”)**

Keywords: Russian as a foreign language, proverbs, linguoculturological competence, intercultural communication, sociocultural adaptation

The article is devoted to the use of Russian, Belarusian, and English proverbs, the systematic work with which at classes on Russian as a foreign language facilitates the entry of foreign students into the new language environment, their integration into the multicultural educational space of a Russian university, the formation of linguoculturological competence, and the development of intercultural communication skills.

Е. Л. Филипович, А. М. Шакурова
Витебский государственный университет имени П. М. Машерова
e-mail: kate160395@mail.ru; Lesya1994@yandex.ru

УДК [378.4(476.5)+378.4(410)]:378.147:81'243

**Преподавание иностранных языков в современной образовательной среде
британского и белорусского университетов на примере Даремского университета
(Великобритания) и Витебского государственного университета
имени П. М. Машерова (Беларусь): сравнительно-сопоставительный анализ**

Ключевые слова: преподавание иностранных языков, образовательная среда, методы, коммуникативная компетенция, грамматико-переводный метод, языковая среда.

В статье сопоставляются подходы и методы в преподавании иностранных языков, представленные в двух высших учебных заведениях, выявляются их сходства и различия; сделаны выводы относительно эффективности образовательного процесса.